

«Мы ещё не изжили первичный, плотский индивидуализм»

Для подавляющего большинства россиян ухудшение личного благосостояния оказалось неожиданностью. Привыкнув за 2010-е годы потреблять не просто много, а всё больше и больше, люди сначала растерялись, потом побежали в магазины скупать всё подряд на имевшиеся в наличии деньги, а теперь активно заняты поиском ответа на вопрос «Кто виноват?». О том, что делать дальше, задумываются очень немногие. Те из них, кто решается высказывать свои мысли вслух, зачастую зачисляются в стан врага. Атмосфера внутри российского общества накалена, и, во что этот конфликт между разными группами может вылиться, пока непонятно. О масштабах происходящих перемен, таящихся в них угрозах, хтонических чудовищах и злых духах «Компаньон magazine» поговорил с профессором Олегом Лейбовичем.

❗ Олег Леонидович, социальный упадок, который сейчас наблюдается во многих развитых странах, в том числе европейских и в России, является следствием технологических перемен, присутствующих переходу к информационному обществу, или это другая история?

— Есть несколько историй. Оценивать как социальный упадок то, что происходит у них, я бы не стал. На Западе идут очень сложные процессы, связанные с интеграцией в европейскую цивилизацию массы людей, далеко от неё отстоящих. Многие мигранты уже освоили европейские языки, а культу-

ру — нет. Процедура освоения культурных ценностей пропечатывается в разного рода хаосе, дезорганизации, взрывах агрессии или, напротив, в совершенно необъяснимой терпимости к тем явлениям, которые раньше считались изжитыми. В ФРГ до сих пор выносят обвинительные приговоры новым германским гражданам, которые в соответствии со своими прежними тоголезскими обычаями порют детей. И всегда находятся те, кто объясняет это устоявшимися нормами: вроде бы и рад не бить ребёнка, но не может себе этого позволить.